

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.01)*

УДК 81

О.А. Фомина, И.А. Кузьминова*Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

lelik8181@list.ru

**ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ
И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ****[*Olga A. Fomina, Irina A. Kuzminova* Language ecology
in the context of speech culture and ethno-cultural communication]**

Having appeared just a few years ago the concept of "linguistic ecology" has already become firmly established in the conceptual and terminological system of the Russian language, the current state of which makes us talk about a certain evolution of values in it and in culture as a whole. Unfortunately, increasingly the concepts of "aggression", "aggressiveness" come to the foreground. They permeate in all spheres of human life. We observe the effect of getting used to negative communicative portrait. In this regard, the task of linguistic ecology is to preserve the cultural environment and the Russian language as a part of it, to try to form and instill in native speakers, especially the younger generation, other tastes, to pay attention to the language ideal, to teach to appreciate the accumulated linguistic wealth, and as a result – to make positive changes in society, the communication process, the system of values.

Key words: linguistic ecology, culture of speech, language situation, aggression, language and speech behavior.

В современном обществе актуализировалась важнейшая триада: отечество – язык – культура. Эти понятия делают человека человеком и обеспечивают единство нации. Именно лингвоэкологический комплекс проблем, направленный на объективную картину мира и развития языка, позволяет мобилизовать главный ресурс российского общества – духовность, которая базируется на духовном начале, на духовном наследии, на духовном развитии. Совершенно справедливо подчеркивает Л.А. Вербицкая, «и язык, и культура как творения человека являются в первую очередь духовным, мыслительным процессом и лишь затем объективируются в знаки и предметы» [3, с. 23].

Емкое, многомерное и многозначное понятие «лингвистическая экология» ориентировано в целом на сохранение культурной среды и русского языка как ее части, как важнейшего средства человеческого общения. Слова академика Д.С. Лихачева: «Самая большая ценность народа – это язык, – язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта. Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Эмоции, ощущения – только окрашивают то, что мы думаем, или подталкивают мысль в каком-то отношении, но мысли наши все формулируются языком... Образованная часть общества никогда не была равнодушна к своему языку. В настоящее время трудно встретить человека, удовлетворенного современным состоянием русской речи» [9].

На развитие языка оказывают влияние разнообразные экстралингвистические социальные факторы: это и межъязыковые контакты, и языковая политика, и развитие экономики, науки, культуры, и социальные катаклизмы. Происходящие в последние десятилетия в русском языке изменения отражают «кризисное, нестабильное состояние нашего государства, которое проявляется в коренном переустройстве власти, экономики, мировоззрения, в противостоянии оценок, взглядов, образа жизни людей, смене ценностных приоритетов, росте негативных явлений» [13]. Деструктивные изменения в лексической и стилистической системах языка, переизбыток жаргонизмов и варваризмов, усиление вербальной агрессии, резкое снижение культуры устной и письменной речи носителей языка находятся в центре внимания не только ученых, но других представителей социокультурного пространства. Язык по-прежнему нуждается в «очищении», в «особом внимании», в глубоком осмыслении его культурной самобытности, в бережном отношении к нему.

Огромное количество новых терминологических номинаций в сфере лингвоэкологии, появившихся за последние пять лет, только подтверждают перманентный методологический поиск междисциплинарных координат на осмысление социально-культурных языковых оснований: *языковое прогнозирование, языковая синергия, гетерогенная языковая ситуация, эндогlossная языковая ситуация, языковая дивергенция, языковое смешение, языковое // речевое уклонение, витальность языка, языковой дефицит, языковой комфорт // дискомфорт, языковой конфликт, языковое посредничество, языковые права,*

языковая ошибка, изоляционизм, языковая стереотипизация, языковое доминирование и т.д. Таким образом, напрашивается вывод о том, что лингвистическая экология далеко выходит за рамки личностного анализа, все чаще фокусирует свое внимание на социальных процессах, процессах взаимодействия, межкультурной коммуникации, человеческих взаимоотношениях.

Процесс коммуникации, связанный с нарушениями в речи, наиболее привлекателен для лингвистов и, несомненно, является значимым для общества. Исследуются языковые манипуляции, жаргон, анализируются СМИ, интернет, в которых достаточно много негативных примеров, отрицательных языковых портретов личности. Однако, с нашей точки зрения, в изучении среды, в которой функционирует и существует язык во всем своем многообразии, в аспекте экологического подхода к слову наметился некий дисбаланс. Это происходит оттого, что особое внимание обращено к понятию «Что такое плохо?»: фиксируются и пропагандируются неудачные результаты языкового творчества писателей, политологов, общественных деятелей, журналистов.

С целью повышения их культуроемкости, продуктивности, креативности просто необходимо переместить социально-коммуникативные акценты на понятие «Что такое хорошо?» и изменить направление языковой политики в пользу положительных результатов языкового творчества. У лингвистической экологии широкое поле для деятельности, направленное в том числе на формирование образцовых языковых портретов, языковых личностей, которых предостаточно и в русской классической литературе, и в современном политическом дискурсе. На их примерах необходимо воспитывать молодое подрастающее поколение. Полагаем, что такая переориентация лингвометодических компетенций может повлиять на поведенческий фактор носителей языка в лучшую сторону.

Вербальную и невербальную агрессию можно рассматривать как одно из средств манипулирования. Как справедливо отмечает Л.П. Крысин, в наши дни слишком высок уровень агрессии в речевом поведении людей. К сожалению, активизировалась речевая инвектива, в арсенал которой входят многообразные средства негативной оценки поведения и личности адресата – от экспрессивных слов и оборотов, находящихся в пределах литературного словоупотребления, до грубо просторечной и обесцененной лексики. Все эти особенности современной устной, а также книжно-письменной речи – следствие

негативных процессов, происходящих во внеязыковой действительности; они тесно связаны с общими деструктивными явлениями в области культуры и нравственности [8, с. 34]. Многие слова современного языка, еще несколько лет назад считавшиеся «непечатными», сейчас широко употребляются и воспринимаются широкими социальными группами как норма общения.

Существует множество определений языковой агрессии. Наиболее полным и содержательным, на наш взгляд, является определение О.Н. Завьяловой, которая трактует вербальную агрессию как «*форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организаций или обществу в целом. Речевая агрессия мотивирована агрессивным состоянием говорящего и зачастую преследует цель вызвать или поддержать агрессивное состояние адресата, поэтому речевая агрессия является нарушением этико-речевой нормы*» [5]. К числу невербальных знаков коммуникативной агрессивности по традиции относят интонацию, мимику, жесты, позы.

В лингвистике различают инструментальную и враждебную языковые агрессии. *Инструментальная языковая агрессия* является важным средством достижения какой-либо дискурсивной цели. Эта агрессия имплицитна по форме выражения, реализует скрытые негативные интенции адресанта. *Враждебная языковая агрессия* эксплицитна, имеет ярко выраженную интенцию нанести вред, обидеть, унижить, оскорбить собеседника.

В последнее время средства массовой информации превратились в активный способ воздействия на общественное сознание. Как отмечают ученые, «в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции, и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [6]. Новые тенденции в культуре речевого общения, обусловленные неограниченной свободой общественных отношений и демократизацией норм русского литературного языка, делают особенно актуальной проблему экологии русского языка, вербальной агрессии в обществе.

Либерализация общественной жизни и провозглашение свободы слова породили массу конфликтов. В большинстве своем они связаны с использованием продуктов речевой деятельности. Это конфликты, порожденные вербальными оскорблениями, клеветой, распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Усиление демократических тенденций в обществе и языке привело к укреплению позиций разговорной речи, к усилению разговорной составляющей вербальной коммуникации. Влияние разговорной речи на публичную коммуникацию «резко усилилось к началу XXI столетия, когда в русском культурном и языковом пространстве произошла «смена нормативной основы литературного языка»: нормотворческая значимость письменного языка художественной литературы стала уступать свою функцию устной речи публичных каналов общенациональной коммуникации» [16]. Приоритет звучащей речи (радио, телевидение) сопровождался утратой нормированности письменной речью вследствие возрастающей роли Интернета. Демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации привели к расшатыванию литературной нормы русского языка.

Грамотная языковая политика в России сдвинула указанные процессы в сторону минимизации. После принятия закона «О государственном языке Российской Федерации» (2005 г.) происходит постепенное очищение русского языка от негативных следствий «свободы» речи: в меньшей степени используется инвективная и обценная лексика, грубая просторечная и жаргонная лексика.

Понятие лингвистической экологии включает в себя достаточно широкий спектр проблемных вопросов, которые тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Экология языка и экология слова неразрывны с экологией мышления, экологией нравственности, экологией культуры и т.д. Полагаем, что формирование современной концепции лингвоэкологических знаний должно быть предусмотрено объемом филологических дисциплин в средней и высшей школе. Лингвоэкологическая направленность преподавания обладает большим воспитательным потенциалом, может помочь сформировать у студентов навыки бережного отношения к языку, понимание того, что русский язык – это национальное достояние, требующее охраны. В конечном итоге должна сформироваться речевая культура конфликта, ориентированная на конструктивное урегулирование и разрешение конфликтной речевой ситуации. Участники процесса коммуникации должны найти взвешенный и обдуманный подход к отбору языковых средств, особенно в многонациональной среде.

В поликультурном и полиэтническом регионе, каким является Северный Кавказ, вопрос «лингвистической корректности», «политкорректности» является чрезвычайно актуальным. Ситуация этноконфликтной напряженности

может в любой момент измениться в ту или другую сторону под влиянием ряда определенных факторов. Фактором нагнетания этноконфликтной напряженности может послужить некорректно сказанное слово или публикация в СМИ, посвященная этническим проблемам.

«Даже одно-единственное слово в такой тонкой сфере, как этнические отношения, способно выступить в качестве пускового механизма конфликта, а в других ситуациях сказанное к месту может, наоборот, способствовать деэскалации конфликтного процесса» [1]. Иногда в условиях этнической напряженности проблемы экономического и социального характера переносятся в этническую плоскость. В этом контексте даже бытовые ссоры при использовании лексем в инвективном значении могут восприниматься как унижение чести и достоинства по национальному признаку и имеют правовые последствия.

Это показывает и практика проведения лингвистических экспертиз специалистами Северо-Кавказского федерального университета. Некорректные высказывания, ведущие к языковому конфликту, могут быть не только формальными показателями нарушения закона, но могут также послужить средством этноконфликтной мобилизации населения. Именно поэтому каждый носитель языка должен не только четко представлять себе все последствия речевой агрессии и высказываний враждебного характера, но и уметь моделировать ситуации, позволяющие гасить языковую агрессию и избирать пути толерантного речевого поведения.

Таким образом, формирование лингвоэкологического мировоззрения в российском обществе способствует развитию гуманитарно-языковой культуры личности, личности, в контексте которой культурно-духовные ценности и языковые предпочтения вписываются в гармоничное социокультурное пространство и обеспечивают его безопасность и жизнедеятельность.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В.* Ставрополь: этноконфликтологический портрет / Под ред. В.А. Шаповалова. Ставрополь, 2002.
2. *Алматов В.М.* Что и как изучает языкознание? // Вопросы языкознания. 2015. № 3.

3. *Вербицкая Л.А.* Давайте говорить правильно. Учебное пособие. М., 2001.
4. *Гулида В.Б.* Конференция «Народная лингвистика»: взгляд носителей языка на язык // Вопросы языкознания. 2013. № 5.
5. *Завьялова О.Н.* Речевая или языковая агрессия в русском языке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iamruss.ru/rechevaya-ili-yazykova-ya-agressiya-v-russkom-yazyke> (дата обращения 20.07.2018).
6. *Ильцова С.В.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М., 2009.
7. *Коряковцева Е.И.* Язык современной российской прессы: варваризмы и арготизмы как сигналы речевой агрессии // Wspolczesna komunikacja jazykowa. Prace. Slawistyczne 125 SOW. Warszawa, 2008.
8. *Крысин Л.П.* О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2000. № 5.
9. *Лихачев Д.С.* О языке устном и письменном, старом и новом // Новосибирский епархиальный вестник. № 2 (63) январь 2007 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru> (дата обращения 20.07.2018).
10. *Моисеенко А.В.* Экологические принципы описания текста // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2015. № 5.
11. *Молчанова Г.Г.* Лингвоэкология и современное состояние языка // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2016. № 2.
12. *Покровская Е.А.* Роль прозы шестидесятников в становлении языка литературы неклассической парадигмы // Политическая лингвистика. 2006. № 18.
13. *Поцепня Д.М.* Изменения в словарном составе русского языка и новые лексикографические идеи // Современные языковые процессы. Межвузовский сборник / Отв. ред. П.А. Дмитриев и др. СПб., 2003.
14. *Сиротинина О.Б.* Общение в зоне рисков и тенденция к диффузности значений // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов, 2012. Вып. 12.
15. *Сущенко Е.А.* Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий // International journal of experimental education. 2012. № 2.

16. *Химик В.В.* Болезнь языка или язык болезни? // Современная русская речь: состояние и функционирование. Вып. II. Сборник аналитических материалов / Под ред. С.И. Богданова, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова. СПб., 2006.

R E F E R E N C E S

1. *Avksentev V.A., Babkin I.A., Medvedev N.P. Hotz A., Shnyukov V.V.* Stavropol: ethnoconvergence portrait / Preface. and the scientific editorial office V.A. Shapovalov. Stavropol, 2002.
2. *Alpatov V.M.* What and how to study linguistics? // Questions of linguistics. 2015. No 3.
3. *Verbitskaya L.A.* Let's speak correctly. Textbook. M., 2001.
4. *Gulida V.B.* Conference "Folk linguistics": the view of native speakers on language // Problems of linguistics. 2013. No 5.
5. *Zavyalova O.N.* Speech or language aggression in the Russian language. [Electronic resource]. Mode of access: <http://iamruss.ru/rechevaya-il-i-yazykovaya-agressiya-v-russkom-yazyke> (reference date 20.07.2018).
6. *Ilyasov S.V.* Language game in the communicative space of media and advertising. M., 2009.
7. *Koryakovtseva E.I.* The Language of contemporary Russian media: barbarism and egotism as signals of verbal aggression // Wspolczesna komunikacja jazykowa. Prace. Slawistyczne 125 SOW. Warszawa, 2008.
8. *Krysin L.P.* on some changes in the Russian language of the end of the XX century // Research on Slavic languages. Seoul, 2000. No. 5.
9. *Likhachev D.S.* on oral and written language, old and new // Novosibirsk diocesan Bulletin. No. 2 (63) January 2007 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.orthedu.ru> (reference date 20.07.2018).
10. *Moiseenko A.V.* Ecological principles of the text description // MSW Herald. Series: Russian Philology. 2015. No 5.
11. *Molchanova G.G.* Linguoecology and the current state of language // MSW Herald. Series: Linguistics. 2016. No 2.

12. *Pokrovskaya E.A.* the Role of the prose of the sixties in the development of language, literature, the non-classical paradigm // *Political linguistics*. 2006. No 18.
13. *Potsepnyya D.M.* Changes in the vocabulary of the Russian language and new lexicographical ideas // *Modern language processes*. Interuniversity collection. / Edited by P.A. Dmitriev. SPb., 2003.
14. *Sirotnina O.B.* the Communication in the area of risk and the tendency to diffusely values // *Problems of verbal communication: inter-University collection of scientific works* / under the editorship of M.A. Kormilitsyna. Saratov, 2012. No. 12.
15. *Sushchenko E.A.* Dictionary-reference of linguistic and ecological terms and concepts // *International journal of experimental education*. 2012. No 2.
16. *Khimik V.V.* A Disease of language, or the language of the disease? // *Modern Russian speech: state and functioning*. No. 2. Collection of analytical materials / Under the editorship of S.I. Bogdanov, N.O. Rogozhina, E.E. Yurkova. SPb., 2006.

---

24 августа 2018 г.